

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Культур. - 1993. - Запр. - С. 6.

Но тайны не узнал я...

Безусловную оригинальность американского двухсерийного фильма «Софи Лорен: история жизни» составляет «распределение ролей», согласно которому сама Софи Лорен, проявляя двойную отвагу, играет собственную мать в молодости и в старости, а также самое себя с момента обретения известности и до момента рождения сына. Не припомню других прецедентов внесения документальности в звездный биографический фильм таким способом, разве что «В постели с Мадонной»...

Картина снята в 1980 году, стало быть, близко к пятидесятилетию «звезды» но, боже мой, как фантастически хороша и молода главная героиня! Как смело предоставляет крупным планам свое лицо с чертами некоего архаического божества — то ли крито-микенской, то ли шумеро-вавилонской культуры. Как гибок и чуток к движению ее стан. И какая заманчивая задача стоит перед актрисой: вернуться в свое прошлое с опытом прожитых лет и сыгранных ролей, повторить свою жизнь, но осознанно, ища в ее воспроизведении объяснения, компенсации, творя своей рукой свой собственный миф. И чуть открывая страждущим зрителям некую дверцу, за которой спрятаны тайны ее личности, ее интимного мира. Разумеется, не настолько, чтобы толпа поклонников могла ворваться внутрь и растоптать, растащить по кусочкам святая святых, сокровища заповедной зоны.

Авторы фильма о Софи Лорен делают попытку вычертить параллель в жизнеописании Софи Лорен и ее матери Рамилды. Красавица из маленького провинциального городка, Рамилда побеждает на конкурсе «Итальянская Грета Гарбо», приезжает в Рим, пытается пробиться в кино, но не пробивается, пытается выйти замуж за фатоватого красавца Риккардо Шиколоне, но не выходит, и, следовательно, ей не удается заполнить вместе с ним его прекрасный Дом и Сад. Единственное, что она получает от своего возлюбленного, — это дочь Софи, за которой последует еще одна — Мария, тоже незаконная.

Комплекс незаконности, бездомности достанется Софии, таким образом, в наследство от матери вместе с красотой и бедностью. Вот почему, повторяя, но только удачнее и счастливее ее путь, София Шиколоне, принявшая в рекламе имя Лазарус, а потом в кино — Лорен, выстроит свою судьбу (во всяком случае, если верить сценаристам фильма) как стремление к ЗАКОННОМУ браку, к рождению законного ребенка, к обретению Дома. Своей жизнью она компенсирует неудачи ма-

тери, что и делает возможным финальное примирение с постаревшим и раскаявшимся отцом. Об этом картина.

Как это свойственно рядовому американскому кино, пафос ее в пропаганде идеи равных для всех возможностей (не получилось у матери — получилось у дочери), здоровой семьи (весь фильм Карло Понти делает отчаянные усилия, чтобы обмануть Закон и Ватикан, расторгнуть свой первый брак и жениться на Софии, а сама София — выносить и родить ребенка), процветания. Фильм кончается как бы на вершине мечтаний Софии — рождением ребенка и демонстрацией его журналистам.

История жизни «звезды» получилась вполне прозаической, будничной, пресной. Все тайны личности оказались вне пределов досягаемости картины. Ну ладно, о творчестве вообще нет речи, да актриса как будто им и не озабочена. Творчество, получение «Оскара» за «Чочару» — только фон, оно где-то само собой произтекает. Но ведь и про любовь — ничего. Так и остается неясным в единственной амурной истории фильма, была любовь с Кэри Грантом, от которой София отказалась ради карьеры и из благодарности к Понти, или просто мимолетный роман на съемочной площадке. Вообще особых коллизий, даже чисто драматургических, в фильме нет, зрительские переживания сводятся к одному: разведется или не разведется, наконец, Понти, женится или не женится на Софии.

В сущности, более всего фильм оказался связанным с тем начальным периодом хождения Софии Шиколоне к славе, когда она позировала для рекламы: здесь преобладают картинки, моментальные снимки на балу удачи. Вот она — ребенок, безотцовщина. Вот — первый бал Золушки в роскошном платье из портьеры. Вот она в день знакомства с Понти, определивший всю ее дальнейшую жизнь. Вот — с Кэри Грантом, во время съемок у Креймера. Вот — жена. Вот — мать. Семейный альбом, где не забыт никто из родственников. Почти такой, как у всех. А как же тайна? Неужто от нее может отвлечь усвоенный за несколько уроков в театральной школе список эмоций, каждой из которых соответствует определенная гримаса, — ужас, удивление, сомнение, подозрение, радость? Дежурное лицо, дежурная улыбка. Неужто только красота? Неужто лишь модель? Да нет же, ведь помним «Чочару», «Брак по-итальянски»...

Чуда хочется всем. Равно как и его объяснения. Чудо Софии Лорен осталось, увы, непознанным после фильма.

И. МЯГКОВА.